

Ольга Петровна наша героиня на сегодня, она учитель химии уже в третьем поколении, ей, наверное, за тридцать, а точней ближе к тридцати пяти годам, юность уже давно прошла, но она по-прежнему бегает по школе на каблучках, цокает ими по бетонному полу, красит волосы в ярко рыжий цвет, за что неоднократно получала замечания от директора, но несмотря на это продолжала упорно носить рыжую шевелюру. Ее муж, зовут Игорь Иванович, что за стандартный подход к имени и отчеству, но что есть, то есть, можно только посочувствовать, он старше Ольги, будем все же неофициально ее так называть, Оля или Ольга, так вот он старше Ольги на целых десять лет, он работает в областной думе и отвечает за транспортное сообщение с севером, в общем важная шишка, а важным чиновникам полагается животик, вот и он не исключение.

Оля учитель в третьем поколении, и она этим очень гордится, любила еще с садика ходить к бабушке на уроки, сидела смирно и рисовала. Все ученики чуточку побаивались ее бабушки, побаивались и ее мамы и вот теперь побаиваются и ее. Она это знала всегда, когда отворачивалась от класса или писала на доске формулы, она знала, что не всем дается эта химия, а многие так ничего и не поняли вот и трясутся не только за оценку, но и за ее строгий, холодный взгляд. Отец у Ольги был профессором психологии в областной больнице, и она многие прочитала книги, отец ей рассказывал, чем отличаются люди, что такое психология и что на земле нет одинаковых людей и что Американцы придумали делить людей на категории накладывая на каждого свой штамм или проще матрицу психологического поведения. Ольга внимательно все изучала, присматривалась к окружающим, смотрела на их глаза, улыбки, мимику, походку и жесты, со временем ей было достаточно посмотреть на то как человек одевается, и она уже могла достаточно четко описать его характер, а если посмотрит на руки и лицо, то тайн не оставалось. Она читала человека как книгу и что ей больше всего нравилось, химия или психология, она так и не могла сказать, но химия была любопытна, а любопытство Ольгу так и не покинуло.

Пятнадцать лет, пятнадцать лет вот она уже работает в школе, стала заслуженным учителем, имеет вес, но несмотря на это она все же та же девчонка, что сидела за партой, робко смотрит на учеников, особенно на мальчиков. Не все так гладко, в школе у нее ни как не получалось дружить с мальчиками, нет они конечно же были у нее, но ни как ни чего не получалось, она даже поцеловалась первый раз уже в институте, порой считала себя недотепой, но верила в принца.

Ольга сидела за столом учителя, смотрела в класс и представляла себя на их месте, по спине пробегали мурашки, ладони становились влажными и горячими, и тогда она замечала буквально все. То как смотрят на нее Валя, девочка, умничка, у нее с рождения одна нога чуть короче, поэтому она прихрамывает, то как на нее смотрит Алексей, то же рыжая голова, вечно о чем-то мечтает и постоянно рисует, кстати очень красиво рисует, но как говорится в семье не без уродов, так и в классе есть свои отпрыски. Дмитрий ничего не скажешь, он не задиристый, он просто ничто, ему вообще на все начхать, может посреди урока выйти, так он проявляет свое превосходство, вот только перед кем. Оля могла, наверное, рассказать буквально о каждом хоть что-то даже о тех учениках, которые не учились в ее классе.

Уже осень, на улице темнеет достаточно рано, дождей давно не было, иногда это время

называют бабьем летом, прохладно, но целый день светит солнце, листья высохли, пожелтели и практически все уже опали. Оля быстрым шагом шла домой, спине было прохладно, тонкий плащ не спасал от холодного вечернего воздуха, да и шарфик мало чем помогал, но она все равно его прижимала к груди.

Обычная я шла через улицу, там светло, но сейчас прохладный воздух изменил мой привычный маршрут, и я решила сократить путь, обойдя школу и прошмыгнув в дыру в заборе, перейдя двор, сразу очутиться на остановке. Однако не все так гладко пошло. Обычно пожарный выход был закрыт, но сейчас дверь была приоткрыта и оттуда доносился чуть сдавленный голос девушки, по тембру еле слышных слов я сразу поняла, что девушка настойчиво кого-то уговаривает ее отпустить. Я не стала долго думать, если девушка не хочет, значит нет и все, и не важно, что там происходит, в конце концов эта школа.

Я распахнула настежь дверь, тусклый фонарь еле светил на углу здания, но этого было достаточно, чтобы я различила как фигура девушки была прижата к холодному полу темным силуэтом, ее джинсы на половину стянуты к коленкам.

— Вон! — Крикнула я.

Темная фигура мгновенно соскочила с девушки, я сразу узнала Валю, она в моем классе, от этого я вскипела от злости, захотелось схватить его, но не успела, он так быстро прошмыгнул мимо меня, что я не увидела его лица. Через мгновение наступила тишина, как будто ни кого и не было. Я сама растерялась, повернула голову в сторону забора, но там даже листья на кустах не шевелились. Странно, удивляясь самой себе, я быстро повернула голову в сторону Вали, все так же лежала на полу, джинсы полуспущены, лишь только темные плавки были на ней, да и то перекошены.

— Прекрати рыдать! — я понимала, что в этой ситуации нельзя было сюсюкать, нужно было быть строгой, но внимательной.

Я подошла к ней, помогла встать и навести порядок с одеждой. Девочка не плакала, она только тяжело дышала и с трудомправлялась со своей одеждой.

— Кто это был? Ты его знаешь? — спросила я у нее, она кивнула, — Кто? — переспросила я. Она замялась, было видно, что она не хочет говорить, я ее понимаю.

— Я не скажу, если ты сама этого не захочешь, но я должна знать, кто он? — Поправив ее волосы, вывела на улицу и прикрыла дверь.

Она еще с минуту пошмыгала носом, я не торопила ее, ждала.

— Это Алексей, — и еще раз шмыгнув носом добавила, — Смирнов.

— Смирнов? — удивленно переспросила я ее.

— Да, — спокойней ответила она.

Вот это да, я знала Смирнова, он в ее же классе, действительно смирнов, его почти не видно, сам себе на уме, знаю, что занимается астрономией и бегом.

— Расскажи, что случилось? — настаивала я, мне до сих пор не верилось, что это он, — пойдем, — и взяв ее под руку, повела на улицу.

Ее немного тряслось, толи от пережитого, толи от холода, немного пошмыгав носом, она начала.

— Он уже почти все девчонок в нашем классе перепробовал.

— Что значит перепробовал? — не удержалась и спросила я.

— Ну... — она замялась.

— Говори, как есть, надеюсь я пойму.

— Ну... — она не решалась сказать, и помолчав несколько секунд прошептала, — перепробовал, это значит занимался сексом...

— Что? — удивилась я, вот тебе на, я сама удивилась тому что услышала, ведь Алексей учился хоть и в девятом классе, но я не думала, они уже в этом возрасте занимаются этим, наверное, я просто отстала от этой жизни, интересно, а у меня, когда вообще был последний раз сек.

Я озадачилась, я не могла вспомнить, когда сама занималась этим, и все же Алексей Смирнов и девочки, очень удивительно. Валя рассказала, что он уже практически со всеми девочками занимался сексом, иногда в школе, иногда в подъезде, но это были слухи и она ни очень в них верила до сегодняшнего вечера. Хотя, призналась в тайне ей хотелось проверить этот слух вот и сама как Валя считает спровоцировала его.

— Как? — поинтересовалась я у нее.

— Ну, это просто, я просто, когда он стоял у окна после уроков, положила свою руку на его кисть и пошла, а он за мной. Я не думала, что так просто.

— А ты сама хотела? — что за глупый вопрос, и зачем я лезу к ней, она уже успокоилась и говорила спокойно, как с подружкой.

— Не знаю, может и да, но... — помолчав немного добавила, — не так представляла.

Я ее проводила до остановки, попросила быть повнимательней с дальнейшим выбором и не спешить. Весь вечер эта история не выходила у меня из головы, злости не было, но я была все так же поставлена в тупик, я не разглядела в нем, а ведь так часто смотрела ему в глаза. Он смышленый, коротко подстриженный, римская прическа, значок комсомольца, хотя комсомола уже как десять лет нет, он не похож на других, не копирует моду, сам по себе, свой стиль одежды, светлые джинсы, мокасины, часы носит в футляре на ремне. Красивые часы, как старинные с крышечкой, однажды я их видела, бронзовые. И все же неужели то что сказала Валя правда или она так только для отвода глаз сказала, выгораживая третьего? Нет не похоже, а в прочем мне-то какое до этого дело. И все же эта мысль мне не давала покоя, если это правда, а в классе у нас разные девочки, у многих есть мальчики, с которыми они дружат, но почему тогда они не отказали Алексею, или не смогли, или просто любопытство, а когда зашло далеко не смогли отказать, а может вообще ничего не было. С этими мыслями я уснула. На следующий день я как юная девчонка рассматривала на уроке Алексея, странно все это, ничего не говорило мне о том, что ему нравятся вообще девочки, сидит себе рисует, изредка смотрит в окно, ждет, когда закончится урок.стервой, но разве этого она сейчас хотела, ведь еще день назад она, что-то подобное представляла сама сидя уютно на своем диванчике дома. И что же изменилось? Ничего, фантазии стали реальность, а это ее пугало.

Оля отошла от своего стола, он ее как-то защищал, но она не хотела защиты, а хотела, чтобы сердечко было, и сделав шаг от стола, сердечка заныло, а потом затрепыхалось и застучало так мелко, так быстро, что слилось в единый ноющий гул. Оля была не из робкого десятка, в детстве дралась, лазила по крышам и ходила гордо, подняв голову, вдоль лающих собак.

Ладошки вспотели и стали горячими, она непроизвольно потерла ладони о юбку. Юбка, она тут не кстати, так решила женщина и встав перед доской демонстративно расстегнула свой тонкий плащ, она старалась это делать спокойно, держать себя в руках, но это не так просто, как кажется. Пальцы путались, а ноги чуть дрожали.

Оля положила плащ на стол, повернулась к юноше и расстегнула пуговицу за пуговицей, свою сиреневую блузку, потом сняв ее, положила аккуратно с плащом. Возраст уже сказывался на ее фигуре, бедра располнели, появился животик от сидячего образа жизни, а

грудь чуть опустилась. Оля рассстегнула молнию на юбке и уже хотела ее снять, но передумала, выпрямилась и рассстегнув лифчик сняла сперва его. Мягкая грудь сразу опустилась, она хотела, что бы юноша смотрел на нее, то, как она колышется при каждом ее движении. Оля никогда не раздевалась демонстративно перед кем бы то ни было, иногда она замирала, не зная, как поступить в данном случае, но через секунду продолжала снимать с себя одежду и вот уже через мгновение женщина стояла босиком на холодном линолеуме, чуть приподнявшись на цыпочках, холод пола ее обжигал. Теперь ее тело не прикрывала одежда, она не ощущала прохлады, ей было жарко, она расправила плечи и медленно пошла к юноше. Все это время Алексей смотрел на учительницу чуть ли не с открытым ртом, было удивление и восхищение, все сразу отражалось у него в глазах, а когда она подошла к нему то его мужской член, что до этого был без участным к происходящему, дал о себе знать. Он несколько раз вздрогнул и стал наливаться силой и подуматься вверх, юноша на мгновение засмутился, руками коснулся его, но в место того, чтобы успокоится, он наоборот вздрогнул и чуть подпрыгивая вверх встал практически вертикально. Женщина улыбнулась, они смотрели друг на друга, но больше всего боялась, как ни странно Оля, она в душе восхищалась телом мальчика, его мужской силой и смелостью. Она не знала, что делать дальше, она только ответила на вызов юноши, на его провокацию, но что теперь, она не знала. Подойдя в плотную к Алексею, она протянула руку и прикоснулась к его возбужденному фаласу, чуть прикрыла глаза, немного сжала пальцы вокруг его плоти и ощутила его силу и огромное желание. Оля открыла широко глаза.

В коридоре школы кто-то шел, женские каблуки с грохотом отдавались в пустой школе, Оля сжалась, стук каблуков остановился, где-то вдалеке коридора открылась дверь класс. В панике Оля не знала, что делать, бежать к своей одежде, все равно не успеет одеться, стоять и трястись от страха, что поймают и увидят, так же глупо, как и просто стоять и бояться.

Алексей подошел к учительнице, он не обратил внимание на шум в коридоре, положил руку ей на бедро, Оля не ожидала этого, она ждала, что, что-то подобное произойдет, но прикосновение юноши к ее телу буквально ударило током. Она вскрикнула, отшатнувшись на шаг на зад, уперлась в парту и с ужасом посмотрела на Алексея. Снова раздались каблуки в коридоре, каждый их шаг отдавался в груди женщины, ее затрясло от ужаса, в животе заныло и спина покрылась испариной. Юноша подошел так близко как мог, взял женщину за талию и ловким движением усадил на парту. Шаги приближались, вот опять замерли, повернулась ручка в двери соседнего кабинета, несколько раз дернулась дверь, класс был закрыт. Оле захотелось спрятаться за парту, но не успела она и подумать, как руки Алексея быстро развели в стороны ее коленки. Женщина опять вскрикнула, но опомнившись быстро зажала сама себе раками рот. Ладони юноши скользнули между ног, Оля чуть сильней прижала ладонь к своему рту, она боялась, что опять выдаст себя. Пальцы Алексея коснулись ее лобка, глубоко вдохнув Оля убрала ладонь, опять эти каблуки. Теперь этот кто-то подошел к двери ее класса и поверну ручку дернул дверь. Оля вся похолодела и замерла в ожидании неизбежного. Несколько раз, дернув за ручку, дверь не открылась, широко раскрытыми глазами Оля смотрела на дверь класса ожидая самого худшего, и не верила своим глазам, дверь так и не открылась. Сердце радостно забарабанило, холод мгновенно сменился жаром, напряжение во всем теле испарилось, руки согнулись в, и Оля легла спиной на парту. Она радостно дышала, чувствовала, как ее грудь колышется, как коленки сами раздвигаются по шире и то как член юноши стал тыкаться ей в промежность.

Женщина вытянула руки, одной ладонью она взяла член юноши, а другой чуть приоткрыв свои плотно сжатые от страха губки, направила его внутрь себя. Стоило горячей головке его члена коснуться ее губок, как Оля снова вскрикнула, она не удержалась, руки сжали свой предательский рот, она силой сжимала его боясь опять вскрикнуть.

Юноша не спешил, он смотрел на то как борется с собой женщина, он восхищался ее телом, он медленно двигал свои бедра вперед толкая свой член внутрь учительницы. Она то слабо сдавленно вскрикивала, то разводила руки в стороны и тогда ее груди скатывались по бокам, безвольно вздрагивая при каждом ее вдохе. Снова дернулась ручка, женщина только повернула голову в сторону двери и покрепче вцепилась пальцами за парту.

Алексей слабым рывком окончательно вогнал свой член в женщину, она чуть слышно простонала, ему это понравилось, он немного вывел его из нее и в этот раз резко вогнал его обратно. Женщина раскрыла рот в немом крике и закрыла глаза, юноша восхитился ее смелости, ее силе, ее жажде, ее телом, ее сексуальности, ее возрастом. Он начал это делать так, как заложено природой, его член то почти весь выходил, то проникал в тело так глубоко, что женщина переставала дышать. Ее тело каталось по парте то перед то назад, Алексей крепко держал ее за бедра, женщина опустила руки, и они как тряпка болтались в так движения его бедер. Дверь в класс уже больше никто не пытался открыть и теперь Оля наслаждалась просто сексом, бесстыжим, оскорбительным сексом со своим учеником, сексом без фантазий и прелюдий, сексом ради секса. Она просто получала наслаждение от того, что сделала, от того что стыд и упрек она оставила в стороне, ей было просто приятно ощущать в себе мужчину.

Он кончил быстро, но она не жалела об этом, она встала, посмотрела ему глаза, теперь они изменились, в них был испуг и даже страх, в душе Оля засмеялась. Оделись молча, так же не спеша, как и разделись, постояв у окна еще несколько минут, женщина решилась открыть дверь класса. Коридор был пусты, на другом этаже еще шла репетиция танцев, и музыка убаюкивала, Оля закрыла за собой дверь, повернула ключ и пошла к выходу. Спускаясь по лестнице, им на встречу поднималась завуч, это была женщина старой закалки, наверное, только ее и боялась на совещаниях Оля, но не сейчас.

— Алексей, — обратилась она к ученику который спускался за ней следом, — как ты видел у тебя проблемы с теорией решений задач, жду тебя в пятницу после уроков, — и повернувшись к нему спросила, — время найдешь?

— Да, — тут же выпалил Алексей.

— Вот и замечательно, — ответила я, проходя мимо завуча.

Что это было, игра или фантазия, бесстыжий необдуманный поступок или просто женское желание, мне не хотелось над этим думать, но, наверное, в первые за несколько лет, прия домой я с нежностью обняла Игоря. В жизни много моментов о которых мы мечтаем, фантазируем, но так боимся встретится со своими фантазиями в реальности, почем так, почему, может не надо бояться ведь от этого и появляется страх непонимания, страх перед собой.

Я взяла блокнот, ручку и написала «Зарисовки из серии Школа. Стук.»

Продолжение следует

Елена Стриж © (2014)